

Диалог с Древним... вышел очень не очень. Ну а какой ещё может быть диалог, если к тебе применяют метод «добрым словом и пистолетом», только вместо обычного пистолета была, даже не двустволка, а целая ядерная боеголовка в виде Камня Бесконечности.

Я скрипел зубами, я давил в себе весь негатив, заливая его чаем (чай, конечно, хорошо, но вино всё же было бы лучше), стоически переносил эпизодические приступы нестерпимого желания пожать этому старому мудиле шею. Я превозмогал! Как всамделишный попаданец из какого-нибудь «исекая», в котором главный герой – ОЯШ. Да ещё как превозмогал – не всякий ОЯШ так превозмогает бесчисленное количество баб, упорно лезущих к нему в гарем, как я превозмогал одного старого маразматика, решившего отчего-то, что один не очень скромный, но, в перспективе, сильный, даже по меркам Марвелла, парень – самый крайний в этой вселенной и что из-за меня может случиться, мать его, конец света. Ну не совсем конец, но что-то около того.

И вот, шестнадцать с лишним лет он сидел на своей костлявой заднице ровно, и именно в тот день, когда у меня наконец-то случилось знаменательное событие, когда, казалось, жизнь вновь стала прекрасна и желанна, он решает взять и устроить мне сеанс церебральной любви, предварительно воплотив в жизнь какую-то паршивую пародию третьей части «Сумерек», а потом «заполировать» успех получасовым выносом мозга на тему моего поведения и недостойности оного.

То, что старик знает куда больше, чем должен, стало понятно довольно быстро: во-первых, он почти сразу использовал в своей речи слово «культиватор», чего знать не должен был, ведь его я ни перед кем не упоминал в этом мире; во-вторых, знал о некоторых моментах моей техники культивации, а также прошлых похождениях монаха. Частично, но сам факт уже говорит о многом. И вот тут одно из трёх: либо он действительно зациклил себя в петле и вытащил из меня, бог знает сколько информации, либо смотрел будущее, либо читал мысли. Последнее маловероятно, но имеет место быть – кто из этих Марвеловских магов старых знает.

И вот, казалось бы, что мне делать со всем этим? Рыпаться? Так мне едва ли не прямым текстом заявили, что в случае чего разотрут в порошок и выкинут. Попытаться перехитрить? Ага, древнего мага с Камнем Времени. Смешно. Я уже говорил, что хитроумные планы – не мой конёк. Моя бить и идти на пролом. Не получается? Стукай сильнее! Снова не получается? Печаль! Идти качаться и потом стукать вновь. Получилось? Молодец.

Как же все было просто в жизни монаха. Хотя, нифига, на самом деле не просто – это сейчас, по прошествии времени, всё кажется таким ясным и незначительным, а тогда... Тогда я чувствовал себя так же, как и сейчас: смятение и банальное незнание, как лучше поступить. Одно ясно точно: ужиться вдвоём мы не сможем. Если сейчас я послушно улыбаюсь и киваю, это не значит, что в будущем, когда поднакоплю силы, всё забуду. Нет, я не только припомню этому ублюдку, всё эти унижения, но ещё и сверху добавлю, чтобы другим неповадно было.

А вот окончанием нашей принудительной беседы смогло меня удивить. Нет, то, что Древний не в ладах с головушкой было понятно ещё по фильму, но вот чтобы не только не прикончить, как он выразился, возможную «угрозу вселенной», пока я ещё слаб и не могу адекватно себя защитить, но... начать меня учить в принудительном порядке магии? Это просто шедевральный фейл. Хотя, я более чем уверен, что этот маразматик не упустит возможности долго и упорно капать мне на мозги во время этой «учёбы», пытаясь вырастить послушного «Воина Света». Мне вот только интересно, на что он надеется? Что я всё забуду и послушно буду «внимать» его мудрости? Так, нет, лицемерия там хватает, а я сам – тот ещё лицемер, только вот между нами есть существенная разница: я знаю и признаю это, а он нет.

А ведь из-за этого мудака старого вся радость от прорыва на новый уровень культивации как-то ускользнула от меня. А ведь я даже и не успел толком-то порадоваться. Как и обдумать результаты с парной культивацией с Петрой не успел, хотя, какие результаты-то – так, намного больше, чем я получал путем сбора окружающей Ци, но куда меньше того, что получал в прошлом мире. Намного меньше.

Дорога до дома вновь повторилась вплоть до мелочей. Так, например, я вновь услышал подкат от симпатичной индийской девушки водителя такси, из разряда «Йунуша, твой мама невестка ни нужинь?», сказанное с охрененно сильный индусским акцентом. Потом вновь был звонок от матери и, хоть я этого точно и не знал, но готов был поклясться, что совершён он был в то же самое время, что и тогда. Вот это уже было интересно и наталкивало на определённые мысли из разряда: «А не было ли всё случившееся отмоткой времени назад, или всё же это наваждение и хитрой иллюзией, накинутая камнем?» Не сказать, что я сильно сомневался, но здравая нота недоверия по отношению к Древнему у меня имелась. Тут дело даже не в паранойе, которая, естественно была (куда же без неё), а в том, что я, банально, не знал, на что он способен.

В фильме способности Камешка были показаны, но скомкано: с одной стороны, мы видели, что с его помощью Стрэндж мог отмотать время для целого города и людей в нём, убирая последствия разрушений. С другой стороны, он говорил, что посмотрел хренову гору вариантов будущего, в которых искал способ победить Таноса. С третьей стороны, он создал временную петлю для себя в битве с Дормамму. То есть, на всё это был способен Стрэндж – пусть и хороший, но маг, который посвятил этому ремеслу всего с десятков лет, против, скольких? Паре сотен или, может, тысячелетию, что эта побрякушка провела в руках Древнего? Вот и получается, я, банально, не знал, на что способен мой враг. Не знал и от этого не мог представить, как мне ему противодействовать и чего ожидать. А того, что я предполагал, хватило бы на то, чтобы свести с ума обычного человека из-за разыгравшегося приступа паранойи, когда совершенно не знаешь, реален ли окружающий мир, или очередное наваждение Верховного чародея.

— Привет, мам, Фелиция, Джесс, — встреча дома вновь повторилась, окончательно убеждая меня в том, что «быковать» на Древнего было бы, если и не самоубийством, то чем-то около того.

— Привет, Томми.

— Ну привет, братик.

Ага, история повторяется. Ну почти. Глупого вопроса о том, зачем здесь Джессика я в этот раз задавать не стал, но и без него мама начала рвать и метать, стоило мне лишь зайти домой.

— И где же ты, позволь спросить, был всю ночь, раз не удосужился ни меня, ни сестру известить, а? Чего молчишь? — между тем, за всеми этими размышлениями мы дошли до того самого момента, с которого всё пошло по женскому половому органу.

— Да, Томми, — с некой долей мстительного удовольствия решила «поддакнуть» сестра, правда, если в прошлый раз это фраза прозвучала для, словно красная тряпка для быка, то сейчас... Не знаю, был ли это всё хитрый и продуманный план старого мудака или ещё что, но, если в прошлый раз я был на эмоциях и наговорил много чего лишнего, то сейчас, после того как мне выели мозг чайной ложечкой, и я это стоически перенёс, можно было пустить всё немножечко другим путём.

— Я был с Петрой, — мой голос был размерен и спокоен. Взгляд плавно перетекал от одной женщины к другой, стараясь отслеживать реакции. И если Джессика удивлённо приподняла брови, всем своим видом показывая, как мысленно присвистнула, а мама подавилась воздухом, то вот Фелиция... Да, сейчас я видел подтверждение тому, что видел там, в уже не случившемся будущем. На лице сестры промелькнула тень, а в голубых глазах загорелась искра чистой ревности от моей фразы.

— Что? — мама хотела сказать что-то, но не успела, перебитая мной.

— На неё напали... — начал я пересказывать отредактированную версию, по которой получалось, что я случайно услышал о том, что Паркер хотят подкараулить и избить, отправился на её поиски, понимая, что времени в обрез, отчего не было времени предупредить, нашёл, вмешался, подрался, а потом отвёз девочку домой, где провёл с ней всю ночь, поскольку ей было страшно, а я её успокаивал и помогал снять стресс. В общем-то ни слова лжи. Нет, ну плакала же? Плакала. Успокаивал? Успокаивал. Помогал снять стресс? Ещё как помогал! А то, что мы при этом были голые — так это уже частности и к делу не относится. Точно-точно! Да уж, акценты я, конечно, сместил очень круто.

— Нужно заявить в полицию! — не учёл я только возможную реакцию мамы на всё это. А реакция-то была не совсем той, на которую рассчитывал. И вот что делать? Откровенно врать — плохая идея. Смещать акцент дальше — тоже. — Это уму не постижимо! Я сегодня же свяжусь с директором школы и постараюсь добиться их немедленного исключения! Бандитам не место в престижной школе!

— А вот с этим есть проблемы... — я всё же решил рассказать, что, скажем так, превысил рамки дозволенного, отчего сейчас находился в столь щекотливой ситуации. Да уж, будь это мой прошлый мир, то даже убей я их, максимум пальчиком пригрозили, да штраф выплатил, а сейчас... Всё же Джессика была в чём-то права, я переборщил. Мир не тот, к которому я привык, надо было действовать аккуратнее, а то поддался эмоциям, мститель хренов, теперь вот расхлёбываю. И, да, это вновь про Древнего... Чтоб ему икалось там, где бы он сейчас ни был.

— Какие проблемы? — нехорошо прищурилась мама, а одобрительная улыбка на лице Джессики слегка померкла.

— Понимаете, — начал я, стараясь правдоподобно изобразить вину, — Тогда всё случилось так быстро...

— Что случилось, Том? Что ты сделал? — острый взгляд старшей Харди впился в меня. Всё её тело напряглось, готовясь слушать дальше, а моё молчание лишь накаляло обстановку.

Я опустил голову, словно испытываю стыд, одновременно стараясь не слишком-то и переигрывать.

— Я... Возможно, я немного переборщил, а потом... Потом мы убежали оттуда, а они остались лежать там, в переулке...

— В каком смысле остались лежать? Ты их... — голос матери дрогнул, а её ладонь в шоке прикрыла рот. Она боялась того, что может услышать. Боялась, что её сын в шестнадцать лет мог совершить непоправимое.

— Нет! — поднял я на неё ошарашенный взгляд и замахал руками, — Они все живы!

Со стороны мамы раздался облегченный выдох и, она даже как-то вся расслабилась, будто из неё в один момент выпустили весь воздух. Мне было неприятно осознавать, что я так играю на нервах любимого человека, но пусть лучше так, чем они узнают, что мне совершенно нет дела до четырёх куриц, решивших, что они имеют право поднимать руку на тех, кто мне дорог!

— В общем, мы убежали и не стали звонить в полицию или в скорую, — я покачал головой из стороны в сторону, прикрыв глаза, — А потом было уже поздно. Я подумал об этом лишь под утро, когда Петра наконец заснула.

Я мельком глянул на Фелицию. Она сидела, опустив глаза в пол и за весь мой рассказ так и не подняла голову. Я чётко видел, что сестра испытывает чувство вины, способное перекрыть даже ревность. Что же, значит всё не так запущенно, как могло быть.

— Джессика, — мама устало перевела взгляд на свою начальницу охраны, а та в ответ кивнула.

— Поняла, сделаю. Пойдем, — это было уже мне, — Расскажешь о них побольше, а я подниму парочку своих контактов и будем искать твоих «бандиток», — под конец не особо весело усмехнулась женщина.

Джессика хлопнула себя по передней части бёдер и встала со стула, направившись на террасу. Я последовал за ней.

— Ну, рассказывай, — кивнула женщина, развернувшись ко мне лицом и достав из внутреннего кармана небольшой блокнотик с ручкой.

И я рассказал всё, что помнил о них.

— Ладно, я пробью их через своих знакомых, но ты ведь понимаешь, что своей неосмотрительностью, не просто попал на деньги, но ещё и подставил мать под неприятности? Мамка твоя тебя, конечно, если что отмажет, но репутацию компании это подмочит.

— Понимаю, — и я действительно понимал. Жаль, что только сейчас. Общественное мнение в Америке далеко не пустой звук и большие компании, наподобие той же Старк Индастриз или Озкорпа, стараются не допускать лишней возможности подмочить свою репутацию какой-либо глупостью.

— Угу, понимает он... Стоило оно хотя бы?

— В смысле?

— Ну, спасённая дама хоть поцелуй подарила своему «принцу»? — ухмыльнулась Джесс, сооротив хитрую мордашку.

В ответ я лишь красноречиво вернул ухмылку.

— Ну хоть так, — уж не знаю, что она там поняла, но явно не то, что мы с Паркер переспали. Ну ладно. Как говорится: «меньше знаешь, крепче спишь», — Ладно, вали давай к своим, мелкий, а я пойду дерьмо за тобой разгребать.

— Спасибо, Джесс. Сообщи мне, как что-то узнаешь, хорошо?

— Сообщу, сообщу, куда же я денусь.

А меня ждал разговор с Фелицией. Приватный. Надеюсь, хоть в этот раз вселенная сжалится надо мной и не пошлёт по мою душу ещё какую напасть. Мне вот сейчас только какого-нибудь Таноса, решившего на десяток лет раньше устроить вторжение на Землю, не хватало...